

Резиденция герцога Элизиума находилась довольно далеко от дворца.

Леонхард, испустив вздох на руках своей няни, со скучающим выражением лица смотрел в окно и погрузился в раздумья.

Ведьма с часовой башни была величайшей волшебницей в истории империи.

Благодаря ей он вернулся в прошлое.

Доказательством тому служили табличка под столом в комнате, сделанная в детстве, и няня, покинувшая императорский дворец в день его официального совершеннолетия, которая отвернулась от него, когда он в последний раз поприветствовал ее.

И сегодня это не что иное, как первый день, когда он собирается встретиться с молодой леди Элизиума, которая станет будущей императрицей.

Ведьма дала ему последний шанс.

А может быть, ведьма, считавшая ее, всю жизнь не любимую, прокляла его, чтобы он любил ее до конца своих дней, но чтобы он не был ею любим в ответ.

В любом случае, это не имело значения. Оглядываясь назад, он чувствовал вину за две вещи.

Его последние остатки совести не могли позволить ему ни любить ее, ни сделать ее счастливой, ни извиниться.

"Хаизз..."

Леонгардт вздохнул и продолжил свои размышления.

Как бы то ни было, он вернулся в прошлое.

Будущее уже наступило. Авантюра с выходом из него не имела гарантий успеха, а риск провала был слишком велик.

Тогда остается только одно: повторить то же будущее, но не повторять глупостей.

"А что, если она откажется от помолвки со мной?"

"Ваше Высочество?"

Даже для такого парня, как он, возвращение в прошлое не было законом, что она должна быть императрицей.

Нет, скорее, императрица была той, кто умер за него, она заслуживает наслаждаться новой жизнью.

Леонгардт пообещал принять ее завещание, если она откажется от помолвки с ним.

"Такой неприятной вещи не случится".

...Няня права.

По его воспоминаниям, именно герцог Элизиумский имел право от имени своей старшей дочери поместить ее в свою спальню.

Однако он все равно кусал губы в чувстве некоторого недовольства.

Неважно, был ли характер герцога взрослым или собачьим, самым важным в их сегодняшней первой встрече были дела о помолвке.

"Но... что если ей не понравится мое первое впечатление..."

"Ни в коем случае!" Няня покачала головой.

"Какая леди осмелится отвергнуть такую красавицу?"

...Это тоже было правдой.

Леонхардт внутренне кивнул, вспомнив себя на портрете, нарисованном, когда ему было 13 или 14 лет.

Глаза цвета аметиста, которые присущи только ортодоксальному наследнику императорской семьи, и платиновые волосы, тонкая линия челюсти и высокий нос, унаследованные от матери, пухлая грудь, которая еще не была обнажена. Судя по всему, он собирался вырасти в гордого красавца.

"Если ты так волнуешься, почему бы тебе не принести небольшой подарок?"

"Подарок..."

Леонгардт поднял глаза. Вот оно, подарок...

"Что предпочитает Ее Сиятельство?"

Леонгардт прикусил язык.

Сколько бы он ни вспоминал, он никогда не дарил ей цветов, не говоря уже о драгоценных камнях.

Впрочем, корону, которую он надел ей на голову в день коронации императрицы, нельзя было назвать подарком.

Не пойти ли мне сейчас купить кольцо с большим бриллиантом или розу из рубина?

Кроме того, в этом году ей исполняется 8 лет". Если ты в этом возрасте, разве тебе не нравятся куклы или маленькие игрушки?"

Восемь лет.

В конце концов, Леонхард не отдал приказ отдать карету ювелиру.

Юная леди Элизиума, с которой он отныне будет встречаться, была не дамой с отстраненным, жутковатым видом в день их свадьбы, а ребенком юного возраста, который должен был смеяться и невинно играть в цветочном саду.

"Ты даже не знаешь, что нравится твоей будущей жене, ты дисквалифицирован как ее муж..."

Леонгардт схватился за голову и пробормотал.

Может, пойдем в магазин игрушек? Если ты пойдешь в магазин тканей, там будет из чего выбрать...

Разве самое дорогое не самое лучшее? Но что, если вкус ее светлости на удивление неприхотлив?

Что, если она воспримет его подарок как обузу и при первом же впечатлении заклеит его как пустую трату денег?

Тревожные мысли продолжались одна за другой.

Леонхардт, которого охватил страх и испуг, когда он начал беспокоиться о том, что может понравиться восьмилетнему ребенку.

Леонхард, почувствовав странную тишину, перевел взгляд.

Няня и другие служанки срочно прятали свои счастливые улыбки, поворачивали головы, глядя на улицу.

"... Что со всеми не так?"

"Нет... Ничего... Ваше Высочество. О, не хотите ли вы куклу? Это белокожая фигурка из фарфора. Ее глаза сделаны из стеклянных бусин, одета она в шелковое платье, изысканные туфли, сделанные мастерами..."

"Интересно, есть ли такая вещь в ее комнате? Поскольку куклы - это скучно, как насчет цветов? Нет такой женщины, которая бы не хотела цветов..."

"Цветы быстро вянут, так что насчет книг?"

"Если ее светлость хочет быстро стать взрослой, то детские духи и качественная обувь - это неплохо!"

"Я лучше надену платье..."

"Нет, это должна быть кукла!"

"Это цветы!"

"Книги!"

"Всем тихо! !"

Няня, разом заставив замолчать служанок, которые начали ссориться из-за того, хорошие ли куклы или хорошие книги, притянула к себе Леонхарда, который с немного усталым видом сидел в углу кареты.

"Если ваше высочество действительно сочтет за честь и тщательно выберет, даже если это будет дикий цветок на обочине дороги, госпожа с радостью примет его".

"Как вы можете гарантировать это?"

"Подарок от сердца так же важен, как и ценность предмета".

"...так и есть".

Леонхард снова попал в беду. Он хотел подарить ей все куклы, книги и цветы, которые ей нравятся.

Но он хотел подарить что-то особенное, помимо этих обычных вещей.

Для него самого это была встреча выпускников, но для нее это был первый раз. Он хотел, чтобы первое впечатление было как можно лучше.

Не ради искупления, а просто ради ее счастливой улыбки.

' С момента наложения пластыря на лоб, хорошее первое впечатление, похоже, уже сдулось... '

Леонхард горько улыбнулся и снова вздохнул.

<http://tl.rulate.ru/book/61436/2032554>